342.47
R96d

Соціалъ-демократическая библіотека № 3.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

І. РЫБАКОВЪ.

Демократическая республика.

Что она дастъ рабочимъ и крестьянамъ.

Изданіе объединенныхъ фирмъ

Книжный магазинъ А. А. ИВАСЕНКО
п. ф. „Одесскія Новости"
Дерибасовская, 20. Тел. 24-20.

Книжный магазинъ „ТРУДЪ"
Дерибасовская, 25. Тел. 19-28

Соціалъ-демократическая библіотека № 3.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

І. Рыбаковъ.

Демократическая республика.

Что она дастъ рабочимъ и крестьянамъ.

Изданіе объединенныхъ фирмъ

А. А. ИВАСЕНКО
(„Одесскія Новости").
Дерибасовская, 20.
Тел. 24/20.

Книжный магазинъ „Трудъ"
Дерибасовская, 25.
Тел. 19/28.

ОДЕССА, 1917.

Тип. А. Гринберга, Ришельевская 35.

342.77
R964

Со всѣхъ сторонъ нашей необъятной родины несется дружный кличъ: „Да здравствуетъ демократическая республика!“ Въ рѣчахъ, на всѣхъ собраніяхъ, митингахъ, во всѣхъ шествіяхъ, въ газетахъ,—словомъ, всюду этотъ лозунгъ занимаетъ первое мѣсто, являясь такимъ образомъ выраженіемъ настроенія широкихъ народныхъ массъ. Но далеко не всѣ отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что собственно представляетъ собою демократическая республика, въ чемъ особенности республиканскаго строя, столь отличающія его отъ всѣмъ ненавистнаго, только что повергнутаго въ прахъ царскаго режима, или, какъ его называютъ остроумно въ народѣ, «прижима». Всѣ инстинктивно сознаютъ, что республика, вообще, а демократическая республика, въ особенности,—нѣчто очень хорошее, сулящее измученному повседневнымъ и непосильнымъ трудомъ рабочему люду облегченіе его тяжелой доли, но почему это такъ и какимъ путемъ демократическая республика можетъ повести народъ къ лучшему будущему, понятно далеко не всѣмъ. И наша задача прійти въ этомъ отношеніи на помощь тѣмъ, которые жаждутъ свѣта знанія, чтобы получить возможность сознательно относиться къ происходящимъ великимъ событіямъ.

Какія существуютъ теперь формы государственнаго устройства? Такихъ формъ двѣ—монархическая и республиканская. Еще очень недавно въ мірѣ господствовала монархическая форма правленія, но потомъ,

съ провозглашеніемъ республики въ обширномъ Китаѣ и съ фактическимъ установленіемъ республиканскаго строя въ необъятной Россіи — получила преобладаніе эта форма правленія.

Что такое монархія? **Монархія**—это такой государственный строй, при которомъ верховная власть въ странѣ принадлежитъ одному лицу—монарху (императору, королю, царю, султану, шаху и т. д.). Лицо это не отвѣчаетъ передъ народомъ за свои дѣйствія, не подлежитъ суду, вообще — свободно отъ всякой отвѣтственности передъ кѣмъ бы то не было.

Но и монархіи бываютъ разныя. Есть **монархіи неограниченныя**. Въ нихъ власти монарха (царя, короля и пр.) не положено никакихъ предѣловъ. Онъ дѣлаетъ, что и какъ хочетъ, никого не спрашиваясь и никому не отдавая отчета. Не неся никакихъ обязанностей, неограниченный монархъ обладаетъ за то множествомъ всякихъ правъ, вѣрнѣе—обладаетъ всѣми мыслимыми правами. Въ его рукахъ законодательная власть, т. е. право отмѣнять и установлять законы, въ его же рукахъ и власть исполнительная, т. е. право проводить законы въ жизнь и вообще управлять страной, въ его рукахъ, наконецъ, и власть судебная, такъ какъ онъ можетъ производить давленіе на судей въ желательномъ ему направленіи.

Въ неограниченной монархіи чиновники (бюрократія) —слуги монарха, думающіе не о томъ, чтобы работать на пользу народа, а лишь о томъ, чтобы угодить своему господину. Понятно, что въ неограниченной монархіи народные интересы—на послѣднемъ планѣ, и почти всѣ попытки народныхъ массъ къ улучшенію своего положенія встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны имущихъ клас-

совъ, группирующихся возлѣ монарха и пускающихъ въ ходъ противъ народа всѣ тѣ силы, которыя находятся въ ихъ распоряженіи.

Къ счастью, въ настоящее время, если не считать нѣсколькихъ азіатскихъ и африканскихъ деспотій, неограниченныхъ монархій больше нигдѣ нѣтъ. Всюду народу, послѣ многихъ лѣтъ упорной борьбы, удалось ограничить власть монарха. И мѣсто неограниченной монархіи заняла **монархія конституціонная,** т. е. такое государство, которое управляется на основаніи законовъ, изданныхъ не однимъ только монархомъ, но народными представителями совмѣстно съ монархомъ. Ни народные представители не могутъ издать закона безъ монарха, ни монархъ—безъ народныхъ представителей. Но и здѣсь монарху принадлежитъ исключительная власть: онъ можетъ отвергнуть любой законъ, принятый палатой народныхъ представителей, безъ объясненія причинъ. И никто съ этимъ ничего подѣлать не можетъ. Кромѣ того къ его услугамъ т. наз. верхняя палата, учреждаемая спеціально для того, чтобы тормозить всякое начинаніе, ведущее ко благу народа, но почему-либо невыгодное имущимъ классамъ.

И въ конституціонной монархіи монархъ не несетъ ни передъ кѣмъ никакой отвѣтственности, равно какъ ни передъ кѣмъ, кромѣ него, не отвѣтственны тѣ министры, которыхъ онъ назначаетъ. Народные представители могутъ быть недовольны тѣмъ или инымъ министромъ, или всѣмъ составомъ министровъ, могутъ выражать свое недовольство въ самой рѣзкой формѣ, могутъ требовать удаленія этихъ министровъ, но если монарху это неугодно, министры остаются на своихъ мѣстахъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ является установленіе такой формы правленія, при которой министры отвѣтственны уже передъ законодательными палатами (т. е. собраніемъ народныхъ представителей, парламентомъ), а не передъ монархомъ. Это—такъ называемая **парламентарная монархія**. Формально и здѣсь главный министръ, или министръ-президентъ, назначается монархомъ, но уже обязательно изъ среды самихъ депутатовъ, и притомъ членовъ той партіи, которая въ данное время преобладаетъ въ парламентѣ. Министръ-президентъ самъ подбираетъ себѣ остальныхъ министровъ изъ той же партіи. Созданный такимъ образомъ кабинетъ министровъ остается у власти до тѣхъ поръ, пока пользуется поддержкой и довѣріемъ большинства парламента. Но какъ только министерство своими дѣйствіями этого довѣрія лишается, оно подаетъ въ отставку, хотя бы монархъ былъ на его сторонѣ. Такъ обстоитъ дѣло въ Англіи.

Но и парламентарная монархія, хотя и болѣе совершенная форма правленія, отнюдь не гарантируетъ полной охраны народныхъ интересовъ. Начать съ того, что и въ такой монархіи избирательный законъ обыкновенно таковъ, что устраняетъ отъ участія въ выборахъ самые широкіе слои населенія, т. е. по преимуществу малоимущіе и неимущіе классы. Даже въ Англіи въ избирательномъ законѣ имѣются такія оговорки и ограниченія, которыя оставляютъ за бортомъ значительные слои населенія, притомъ наиболѣе демократическіе. Такимъ образомъ самый фактъ отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ отнюдь еще не обезпечиваетъ увѣренности, что интересы широкихъ народныхъ массъ найдутъ должную защиту.

Далѣе, сама природа монархіи такова, что ея интересы несовмѣстимы съ интересами демократіи, и еслибы нашелся такой монархъ, который вздумалъ бы во всемъ идти на встрѣчу требованіямъ рабочаго люда, то имущіе классы, пустивъ въ ходъ всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи средства, быстро поставили бы его на мѣсто.

Наконецъ, допустимъ самое благопріятное: избирательный законъ таковъ, что составъ парламента—самый демократическій, какой себѣ только можно представить; верхней палаты не существуетъ; министры дѣлаютъ только то, что имъ приказываетъ народъ въ лицѣ своихъ представителей,—словомъ, все идетъ какъ нельзя лучше. Спрашивается кому же нуженъ въ такомъ случаѣ монархъ? Зачѣмъ нужно всегда быть на сторожѣ, чтобы монархъ какъ-нибудь не воспользовался благопріятнымъ для себя моментомъ и не надѣлалъ бѣдъ? Зачѣмъ зря тратить народныя деньги на содержаніе монарха съ семьей, на придворныхъ и т. д.?

Отвѣтъ ясенъ: монархъ не нуженъ. Не нужно опекуна народу, который самъ настолько разуменъ, что сумѣетъ устроить свою жизнь наилучшимъ образомъ.

Предыдущими разсужденіями разрѣшается и вопросъ о томъ, какой образъ правленія намъ, русскимъ, нуженъ. Вотъ, говорятъ, что форма правленія въ Россіи будетъ установлена Учредительнымъ Собраніемъ. Этимъ какъ бы хотятъ сказать, что возможенъ и такой случай, когда Учредительное Собраніе выскажется за монархію, — правда, не прежнюю ненавистную, а обновленную, со всевозможными гарантіями и т. п. Но вѣдь это было бы нелѣпо! Зачѣмъ вновь налагать на

себя, хотя бы и въ исправленномъ видѣ, ярмо, которое мы только что съ себя съ такимъ трудомъ сбросили? Вѣдь несомнѣнно, что всюду монархи существуютъ не потому, что они любезны народному сердцу, а потому, что у народа не хватило силъ, чтобы избавиться отъ нихъ. У насъ же этихъ силъ хватило, и Романовскій тронъ, угнетавшій въ теченіе трехъ вѣковъ нашу многострадальную родину, повергнутъ во прахъ. Такъ пусть же онъ тамъ и остается! Не нужны намъ златые кумиры, ненавистенъ намъ царскій чертогъ! И можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что народъ, устами своихъ свободно выбранныхъ представителей въ Учредительномъ Собраніи, властно скажетъ: „Царя намъ не нужно, обойдемся и безъ него!“

* * *

Итакъ—республика! Что же такое республика? Республика—это такое государство, въ которомъ верховная власть принадлежитъ народу. Въ однихъ республикахъ вся власть осуществляется непосредственно самимъ народомъ, безъ посредства спеціально избранныхъ для того представителей. Эта форма республики была очень распространена въ древности, особенно въ Греціи. Нынѣ эта форма сохранилась въ нѣкоторыхъ кантонахъ (областяхъ) Швейцаріи.

Но такая форма возможна только въ малыхъ государствахъ съ небольшимъ населеніемъ. Большинство же другихъ республикъ—представительныя, т. е. въ нихъ народъ осуществляетъ свою верховную власть черезъ посредство своихъ представителей, образующихъ законодательныя учрежденія. Въ нѣкоторыхъ такихъ республикахъ народъ избираетъ непосредственно или черезъ выборщиковъ также и главу государства—пре-

зидента (Соед.-Штаты Сѣв. Америки), въ другихъ президентъ избирается законодательнами палатами (Франція).

Какая же намъ нужна республика? Вѣдь республики бываютъ разныя. Французская, напр., республика отнюдь не можетъ послужить для насъ примѣромъ. Это—республика буржуазная, т. е. фактически тамъ вся власть принадлежитъ имущимъ классамъ, которые при случаѣ расправляются съ рабочими не хуже нашихъ бывшихъ царскихъ опричниковъ. Избирательный законъ, на основаніи котораго тамъ избираются депутаты въ парламентъ, составленъ такъ, что тамъ за бортомъ политической жизни остаются наиболѣе демократическіе элементы, и въ парламентъ проходятъ большею частью представители собственниковъ. Кромѣ того тамъ существуетъ верхняя палата (сенатъ), въ которую попадаютъ уже почти исключительно представители капиталистовъ. Президентъ во Франціи избирается на 7 лѣтъ. Онъ не отвѣчаетъ передъ палатами за свои дѣйствія, кромѣ случая государственной измѣны. Такимъ образомъ, французская республика близко подходитъ къ парламентарной монархіи. Правда, по истеченіи 7-лѣтняго срока президентъ, если онъ не отвѣчаетъ настроенію законодательныхъ палатъ, можетъ не быть переизбранъ, но въ теченіе этого срока онъ почти неуязвимъ, мало чѣмъ отличается отъ парламентарнаго монарха,—кромѣ развѣ внѣшняго блеска.

Такого же приблизительно типа и республика Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Амреики, хотя тамъ президентъ избирается народомъ (правда, тоже не прямо, а черезъ выборщиковъ) и всего на 4 года. Но и

тамъ дѣйствуетъ не *всеобщее* избирательное право въ полномъ смыслѣ этого слова, и тамъ существуютъ двѣ законодательныя палаты (палата представителей и сенатъ).

Такимъ образомъ, республика вродѣ уже существующихъ намъ не нужна. Намъ нужна такая республика, въ которомъ и правительство и законодательство зависѣли бы отъ народа, въ лицѣ его представителей, осуществляющихъ волю народа, свободную отъ какихъ бы то ни было путъ. Намъ нужна *республика демократическая.*

Въ программѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи строй демократической республики опредѣляется слѣд. образомъ:

1) „*Самодержавіе народа,* т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату.“

Эта значитъ, что вся законодательная власть должна быть сосредоточена въ рукахъ законодательнаго собранія, которое имѣетъ ему одному принадлежащее право отмѣнять и издавать законы, объявлять войну и заключать миръ, устанавливать налоги, расходовать народныя деньги. Министры отвѣтственны только передъ законодательнымъ собраніемъ.

2) „*Всеобщее, равное и прямое избирательное право* при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; *тайное* голосованіе при выборахъ; право каждаго из-

бирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ".

Всеобщее право—это значитъ, что въ выборахъ участвуетъ все взрослое населеніе 20 лѣтъ и старше безъ различія пола, религіи и національности, безъ всякого ограниченія какимъ-либо цензомъ (имуществомъ или деньгами). Равное право—каждый имѣетъ одинъ голосъ. Прямое право—каждый подаетъ свой голосъ за желательнаго ему кандидата, а не за выборщиковъ, которые уже потомъ будутъ выбирать депутатовъ. Тайное голосованіе—т. е. закрытое (записками или шарами), чтобы никто не могъ производить давленіе на избирателя. Всякій, кто избираетъ, можетъ и самъ быть выбранъ; а то бываетъ, что избираемыми могутъ быть не всѣ избиратели, а лишь такіе, которые обладаютъ какимъ-либо цензомъ (по имуществу, по образованію и др.). Депутаты въ парламентъ избираются только на 2 года. Каждому депутату должно уплачиваться жалованье. Это особенно важно для депутатовъ-рабочихъ, у которыхъ нѣтъ другихъ средствъ существованія, кромѣ заработной платы, а отрываемые на долгіе мѣсяцы для законодательной работы, они зарабатывать ничего не могутъ.

3) „*Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе* для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія."

Дѣла общегосударственнаго значенія рѣшаются въ столицѣ, тамъ, гдѣ сосредоточены органы законодательной и исполнительной власти, всѣ же дѣла мѣстнаго значенія рѣшаются исключительно органами мѣст-

наго самоуправленія, т. е. городскими думами, земскими собраніями, волостными комитетами и пр. Въ вѣдѣніи этихъ органовъ находятся дѣло народного образованія, медицина, санитарный надзоръ, продовольственное дѣло, жилищный вопросъ, дѣло общественнаго призрѣнія и проч.

4) *„Неприкосновенность личности и жилища“*. Это значитъ—никто, кто бы онъ ни былъ, не смѣетъ задержать кого-либо, оскорбить, вообще—покуситься на личность. Арестъ можетъ быть произведенъ только по приказу судьи, и въ теченіе короткаго времени (не болѣе 24 часовъ) къ арестованному должно быть предъявлено обвиненіе, въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ немедленному освобожденію. Равнымъ образомъ въ жилище никто не имѣетъ права проникнуть безъ разрѣшенія проживающаго въ немъ лица.

5) *„Неограниченная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ.“*

Каждый человѣкъ имѣетъ право придерживаться какихъ угодно убѣжденій, исповѣдовать какую угодно религію или совсѣмъ не признавать религіи, высказывать публично (на словахъ или въ печати) какія угодны религіозныя и политическія убѣжденія, издавать книги и газеты (не должно быть никакой цензуры), собираться свободно гдѣ угодно и въ какомъ угодно числѣ, не спрашивая ничьего разрѣшенія; лицамъ одной профессіи предоставляется право объединяться въ профессіональные союзы для защиты своихъ интересовъ, равно какъ и объявлять для этого забастовки; всякія политическія организаціи и союзы образуются безъ всякихъ стѣсненій и проч.

6) *„Свобода передвиженія и промысловъ“*.

Каждый имѣетъ право переѣзжать съ мѣста на мѣсто безъ всякихъ препятствій; паспорта отмѣняются. Каждый можетъ заниматься любымъ промысломъ.

7) „*Уничтоженіе сословій* и полная равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности“.

Всякія сословія упраздняются, и преимущества, связанныя съ принадлежностью къ тому или иному сословію (дворянамъ, купцамъ), отмѣняются. Всѣ должны быть равны передъ закономъ, всѣ должны обладать одинаковыми правами,—мужчины и женщины, русскіе, поляки, евреи, татары, латыши и т. д. и т. д.

8) „*Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ*, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ“.

Каждая національность имѣетъ право обучать своихъ дѣтей на понятномъ имъ, родномъ, языкѣ, для чего учреждаются особыя національныя школы на государственный счетъ. Каждый гражданинъ имѣетъ право выступать на собраніяхъ съ рѣчами на родномъ языкѣ. Далѣе во всѣхъ учрежденіяхъ (напр., въ судѣ) наравнѣ съ языкомъ государственнымъ, т. е. языкомъ преобладающей массы населенія, можетъ употребляться и родной языкъ даннаго лица (напр., одного изъ тяжущихся).

9) *„Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства.“*

Это значитъ, что каждая національность, занимающая извѣстную территорію, должна пользоваться полной свободой, имѣть свои законы и учрежденія и управляться самостоятельно (то, что называется *автономіей*). Въ борьбѣ пролетаріата за лучшее будущее необходимо единеніе всѣхъ силъ рабочаго класса, и понятно, что чѣмъ крупнѣе масса пролетаріата, тѣмъ легче для него экономическая и политическая борьба. Съ этой точки зрѣнія для пролетаріата выгоднѣе, чтобы было какъ можно меньше государственныхъ границъ, несомнѣнно мѣшающихъ пролетаріату различныхъ государствъ дѣйствовать солидарно. Но если та или иная національность стремится къ самостоятельной государственной жизни, не желая быть связанною съ другою національностью, то такой національности необходимо предоставить полную свободу дѣйствій, ибо соціалъ-демократія, какъ врагъ всякаго насилія, не можетъ допустить и насилія надъ цѣлыми народами.

10) *„Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ каждаго чиновника“.*

Невозможность преданія суду чиновника за преступленія по службѣ безъ разрѣшенія его непосредственнаго начальства должна быть устранена, такъ какъ этимъ чиновники становятся какъ бы выше закона, и многія ихъ беззаконные поступки остаются безнаказанными. Чиновники должны отвѣчать за преступленія по службѣ, какъ и всякій гражданинъ,—передъ судомъ присяжныхъ засѣдателей, выбираемыхъ на демократическихъ началахъ.

11) *„Выборность судей народомъ“.*

Судьи должны быть не назначенные, а выборные, ибо охрану своихъ гражданскихъ и политическихъ правъ народъ можетъ довѣрить только выбраннымъ имъ самимъ судьямъ. Всѣ важныя дѣла подлежатъ суду присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ на демократическихъ началахъ.

12) *„Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа“.*

Распущеніе постоянной арміи и всеобщее вооруженіе народа, помимо избавленія отъ огромныхъ, совершенно непроизводительныхъ расходовъ, означало бы разоруженіе буржуазіи, которая пользуется вооруженной силой для подавленія всякого проявленія недовольства со стороны трудящихся классовъ. Необходимо отвести обученію военному строю надлежащее мѣсто въ системѣ дарового и обязательнаго общаго и профессіональнаго образованія. Пусть каждый учащійся располагаетъ ружьемъ и послѣ своего выхода изъ школы. Въ видахъ поддержанія привычки къ массовымъ военнымъ движеніямъ нужно, чтобы непродолжительное пребываніе подъ знаменами дополнялось ежегодными маневрами. И тогда, въ случаѣ необходимости, такая народная армія (милиція) будетъ сильна и непобѣдима.

13) *„Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви“.*

Церковныя дѣла должны быть свободны отъ вмѣшательства государства. Церковь должна управляться самостоятельно. Равнымъ образомъ и школа должна быть свѣтской: религіозное воспитаніе это дѣло семьи, обязанность же школы дать дѣтямъ необходимыя знанія и сдѣлать изъ нихъ достойныхъ гражданъ.

14) „*Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе* для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ. Снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства“.

Образованіе должно быть обязательнымъ, т. е. никто не вправѣ отказываться посылать своихъ дѣтей въ школу. Обученіе должно быть безплатное, т. е. содержаніе школъ лежитъ на обязанности государства или мѣстнаго самоуправленія, ибо воспитаніе достойныхъ гражданъ—дѣло государственное.

Таковы главнѣйшія основы истинно-республиканскаго образа правленія. Но для окончательной демократизаціи государственнаго строя представляется необходимымъ ввести еще одно условіе, не предусмотрѣнное программой Р. С.-Д. Р. П.,—право *референдума* (т. е. всенароднаго голосованія законовъ). Референдумъ—это одна изъ формъ прямого народнаго законодательства. Въ Швейцаріи, напр., союзные законы и общеобязательныя союзныя постановленія, не имѣющія характера неотложности, должны передаваться на всенародное голосованіе, если этого потребуютъ 30 тысячъ гражданъ или 8 кантоновъ (областей). Въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки референдумъ примѣняется въ цѣломъ рядѣ штатовъ.

Есть цѣлый рядъ вопросовъ чрезвычайной важности, рѣшеніе которыхъ весьма желательно передать на непосредственное усмотрѣніе всего народа: таковы вопросы войны и мира, введенія общаго для всѣхъ гражданъ налога и пр. Въ этихъ вопросахъ даже избранное на самыхъ демократическихъ началахъ народное представительство не всегда можетъ съ полной точностью отразить истинное настроеніе народа, и ре-

ферендумъ—лучшее средство наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ разрѣшить тотъ или иной важный вопросъ.

И если въ такой обширной странѣ, какъ Россія, весьма трудно устроить всенародное голосованіе законовъ, то на территоріи области, губерніи и пр. это уже вполнѣ осуществимо. Важнѣйшіе вопросы мѣстной жизни должны непремѣнно рѣшаться населеніемъ непосредственно.

Наконецъ, еще одно: послѣдовательная демократія отвергаетъ необходимость сохраненія поста президента республики. Да оно и понятно: вѣдь президентъ, представляя несомнѣнный пережитокъ монархической формы правленія, является какъ бы властью, поставленной надъ кабинетомъ министровъ. Между тѣмъ министерство въ истинно-демократической республикѣ отвѣтственно только передъ народомъ въ лицѣ его представителей. И президентъ, хотя бы крайне ограниченный въ своихъ правахъ и избираемый на весьма краткій срокъ, фактически узурпируетъ часть верховной власти народа,—а это ни въ какомъ случаѣ недопустимо. Такимъ образомъ президентъ не нуженъ, а въ необходимыхъ случаяхъ его съ успѣхомъ можетъ замѣнить министръ-президентъ (предсѣдатель совѣта министровъ), который является лишь первымъ среди равныхъ.

* * *

Но вотъ демократическо-республиканскій строй уже установленъ. Всѣ граждане безъ исключенія пользуются самыми широкими гражданскими и политическими правами, всякъ самъ себѣ хозяинъ и можетъ устраивать по собственному разумѣнію свою судьбу.

Но что же дальше? Политическія свободы всѣ имѣются, какъ же быть съ экономическимъ положеніемъ трудящихся массъ? Вѣдь это было бы нелѣпостью, еслибы экономическія условія жизни при новомъ строѣ остались такими же, какими они были при старыхъ порядкахъ! Раньше рабочій людъ въ своей борьбѣ за улучшеніе своего положенія имѣлъ противъ себя, кромѣ капиталистовъ, и полицейски-самодержавный строй, который парализовалъ почти всѣ его усилія. Съ переходомъ же власти въ руки народа онъ получаетъ возможность провести рядъ реформъ (преобразованій), которыя должны значительно укрѣпить матеріальное положеніе рабочихъ и крестьянъ.

Программа Р. С.-Д. Р. П. и это предусмотрѣла. Прежде всего признается необходимой *отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ* и установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Всѣмъ извѣстно, что косвенные налоги, т. е. обложеніе главнымъ образомъ предметовъ первой необходимости и массоваго потребленія, какъ спички, сахаръ, табакъ, чай и пр., наиболѣе тяжелымъ бременемъ ложатся на малоимущіе классы. Между тѣмъ государственная власть, идущая на поводу у буржуазіи, старается для усиленія средствъ казны устанавливать все новые косвенные налоги, а не прямые, которые преимущественно падаютъ на имущіе классы. Поэтому отмѣна косвенныхъ налоговъ должна быть первымъ дѣломъ демократической власти. Ихъ мѣсто должны занять налоги на доходы и наслѣдства, и притомъ размѣръ обложенія долженъ возрастать съ ростомъ этихъ доходовъ и наслѣдствъ: такъ, если, напр., владѣлецъ дохода въ 1000 руб. платитъ по 50 коп. съ каждой

сотни дохода (т. е. всего 5 р.), то владѣлецъ дохода въ 2000 р. платитъ уже по рублю съ каждой сотни (т. е. онъ долженъ уплатить не вдвое больше, чѣмъ первый владѣлецъ, а вчетверо, т. е. 20 руб.), и т. д.

Далѣе, какъ наилучше устроить жизнь рабочаго въ условіяхъ нынѣшняго политическаго строя, т. е. когда фабрики, заводы и капиталы принадлежатъ небольшому сравнительно числу лицъ, капиталистамъ, пользующимся трудомъ рабочихъ? Для этого предлагается слѣдующее:

1) Установленіе закономъ 8-ми часоваго рабочаго дня и минимальной заработной платы, т. е. такой платы, ниже которой не можетъ предлагаться рабочимъ, работающимъ въ данной отрасли производства.

2) Установленіе закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

3) Полное запрещеніе сверхурочныхъ работъ (нынѣ, въ условіяхъ военнаго времени; разрѣшаются сверхурочныя работы въ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону).

4) Воспрещеніе ночного труда (отъ 9 час. вечера до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями (а равно сейчасъ въ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону).

5) Воспрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и

ограниченіе рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами.

6) Воспрещеніе женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до и шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время.

7) Устройство при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденіе женщины, кормящей ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе чѣмъ на полчаса.

Необходимость охраны дѣтскаго и женскаго труда ясна всякому. Вѣдь если на рабочемъ классѣ лежитъ великая миссія привести міръ къ соціализму, то необходимо, чтобы дѣти рабочихъ не изнурялись непосильнымъ трудомъ, чтобы они имѣли время учиться, набираться необходимыхъ знаній. Равнымъ образомъ необходимо щадить трудъ женщинъ, на обязанности которыхъ дать рабочему классу здоровыхъ бойцовъ за лучшее будущее.

8) Государственное страхованіе рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ.

9) Надзоръ органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ представителей отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутрен-

нимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ внаймы—въ цѣляхъ огражденія рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ.

10) Учрежденіе правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебной организаціи отъ предпринимателей; безплатная медицинская помощь для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни.

11) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей.

12) Учрежденіе посредническихъ конторъ по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства, съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ и организацій.

13) Учрежденіе заводскихъ комитетовъ.

Таковы тѣ улучшенія, тѣ реформы, которыхъ въ условіяхъ капиталистическаго, буржуазнаго, строя, пролетаріатъ можетъ добиться только при наличности полной политической свободы, обезпечиваемой демократической республикой.

Посмотримъ теперь, что можетъ дать демократическая республика **крестьянамъ**. Для крестьянина на первомъ мѣстѣ—вопросъ о землѣ; ему важно знать,

будетъ ли онъ въ достаточной степени обезпеченъ землей. Вопросъ этотъ—вопросъ первостепенной важности, и отъ того или иного его разрѣшенія зависитъ судьба нашей революціи. Поэтому къ нему нужно подходить съ величайшей осмотрительностью. Всѣми нашими революціонно-соціалистическими партіями одинаково признается, что вся земля должна принадлежать народу, и владѣть ею могутъ лишь тѣ, кто на ней трудится. Но вопросъ въ томъ, какъ отобрать землю у помѣщиковъ и какъ распорядиться ею, различныя партіи рѣшаютъ различно. Поэтому такъ важно въ этомъ жгучемъ вопросѣ выслушать голосъ самого народа, той многомилліонной массы хлѣборобовъ, которая трудится на землѣ и орошаетъ ее своимъ потомъ. Голосъ же народа можетъ быть услышанъ только на Учредительномъ Собраніи, которое будетъ въ скоромъ времени созвано и которое должно будетъ дать властное рѣшеніе важнѣйшихъ и сложнѣйшихъ задачъ русской жизни, выдвинутыхъ на очередь нашей великой революціей.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что дѣло будетъ рѣшено въ пользу крестьянской массы: вѣдь въ Россіи огромное большинство населенія—хлѣборобы, и при свободномъ избраніи депутатовъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія несомнѣнно, что большинство въ Учредительномъ Собраніи будетъ принадлежать хлѣборобамъ и рабочимъ, которые уже устроятъ жизнь по своему разумѣнію.

Но до того, какъ Учредительное Собраніе вынесетъ свое окончательное рѣшеніе по земельному вопросу, до того, какъ это рѣшеніе будетъ проведено въ жизнь, пройдетъ не мало времени. А между тѣмъ,

оставаться въ прежнемъ положеніи нищеты, недоѣданія и голоданія дольше невозможно. Нужно, чтобы хлѣборобы не только имѣли право бороться за землю, нужно также, чтобы они не перемерли до полученія земли. Въ этихъ цѣляхъ революціонная демократія должна принять рядъ мѣръ, могущихъ значительно облегчить земельную тѣсноту и дать хлѣборобамъ возможность терпѣливо выждать рѣшенія Учредительнаго Собранія. Мѣры эти сводятся къ слѣдующему:

1) Отмѣна всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ.

На дѣлѣ эта мѣра уже осуществлена: хотя формальной отмѣны сословныхъ ограниченій еще не послѣдовало, но фактически всякія привилегіи, съ одной стороны, и всякія стѣсненія, съ другой, связанныя съ принадлежностью къ тому или иному сословію, уже пали, какъ результатъ революціи.

2) Отмѣна всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ.

Это связано съ измѣненіемъ налоговой системы, т. е. способа полученія средствъ казной. Какъ извѣстно, до сихъ поръ главную часть государственыхъ доходовъ составляли поступленія отъ косвенныхъ налоговъ и сословнаго обложенія. Взамѣнъ этихъ источниковъ доходовъ казны должно быть введено обложеніе имущихъ классовъ—прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства, о которомъ говорилось выше.

3) Возвращеніе крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей.

4) Конфискація монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ членамъ бывшей царской фамиліи и передача ихъ въ руки демократической власти для наиболѣе удобнаго пользованія ими населеніемъ.

5) Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя цѣны и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Такимъ образомъ, хлѣборобамъ, подобно рабочимъ, демократическая республика обезпечиваетъ возможность и въ условіяхъ буржуазнаго строя до извѣстной степени улучшить свое экономическое положеніе.

* * *

Но это еще не все. Тѣ преобразованія, о которыхъ мы только что говорили, могутъ болѣе или менѣе значительно улучшить матеріальное положеніе трудящихся массъ, но они не способны устранить то неравенство, которое въ нынѣшнемъ строѣ замѣчается между различными классами общества. Путемъ долгаго изученія общественной жизни соціалисты пришли къ убѣжденію, что бѣдственное положеніе трудящихся классовъ въ нынѣшнемъ буржуазномъ обществѣ объясняется существованіемъ частной собственности на средства производства, т. е. тѣмъ, что фабрики, заводы, рудники, земля принадлежатъ небольшому сравнительно числу лицъ, между тѣмъ какъ вся остальная масса населенія находится отъ нихъ въ полной зависимости, работая на нихъ, отдавая имъ всѣ свои силы и получая взамѣнъ скудное вознагражденіе, не всегда достаточное для сколько-нибудь сноснаго поддержанія жизни своей и семьи. Эта власть капитала надъ трудомъ, буржуазіи надъ пролетаріатомъ не даетъ устроить

жизнь такъ, чтобы не было угнетателей и угнетаемыхъ, эксплоататоровъ и эксплотируемыхъ, чтобы всѣ одинаково пользовались плодами своихъ трудовъ. Установить такой порядокъ возможно будетъ только въ томъ случаѣ, если частная собственность на орудія производства будетъ уничтожена, и они будутъ переданы въ руки всего общества, которое устроитъ производство такъ, чтобы потребности всѣхъ членовъ общества удовлетворялись равномѣрно. Такое общество будетъ называться *соціалистическимъ*.

Конечно, такой строй будетъ введенъ не сейчасъ. До этого должно еще пройти не мало времени, такъ какъ не только въ Россіи, но и въ болѣе развитыхъ странахъ нѣтъ еще всѣхъ необходимыхъ для этого условій. Но что человѣчество неуклонно идетъ по пути къ соціализму, не можетъ быть сомнѣній, такъ какъ весь ходъ экономическаго и общественнаго развитія убѣдительно объ этомъ свидѣтельствуетъ.

Кто же осуществитъ будущій, соціалистическій, строй? Конечно, не капиталисты, не собственники вообще, такъ какъ это было бы съ ихъ стороны самоубійствомъ. Это будетъ дѣломъ тѣхъ классовъ, которые ничего не имѣютъ, кромѣ своихъ рабочихъ рукъ, т. е. фабричнаго и сельско-хозяйственнаго пролетаріата. Что же для этого нужно? Нужно, чтобы вся власть перешла въ руки революціонно-соціалистической демократіи, которая уже распорядится ею въ интересахъ всего общества, а не только небольшихъ кучекъ эксплоататоровъ.

Демократически-республиканскій строй сыграетъ въ этомъ отношеніи огромную роль. Обезпечивая всѣмъ

полную свободу дѣйствій, онъ облегчаетъ рабочимъ классамъ возможность объединенія, сплоченія, спаиваетъ ихъ въ одно могучее цѣлое.

И въ надлежащій моментъ пролетаріатъ сломитъ могучей рукою роковой гнетъ капитадизма и водрузитъ надъ землею братское знамя труда.

Такимъ образомъ, демократическая республика не только даетъ возможность непосредственнаго улучшенія положенія трудящихся массъ, но и открываетъ широкій путь къ лучезарному будущему—соціализму!

Май 1917 года.

Новыя изданія:

Программы политическихъ партій подъ ред. и съ предисловіемъ С. С. ЗАКА . . . . . ц. — р. **50** к.

Программа Соціалистовъ-Революціонеровъ . . . ц. — р. 10 к.

Программа Труд. Народно-Соціалистич. Партіи . . ц. — р. **10** к.

Программа Соціалъ-Демократической рабочей партіи. . ц. — р. **10** к.

Трудовому народу объ Учредительномъ Собраніи С. С. ЗАКА . . . . . ц. — р. **5** к.

Учредительное Собраніе и его задачи А. ЛИСЯНСКАГО . . . . . ц. — р. **35** к.

Суверенитетъ народа и Учредительное Собраніе Е. ГОРСКАГО . . . . . ц. — р. **3** к.

Какъ выбирать депутатовъ въ Учредительное Собраніе Г. Д-НА . . . . . ц. — р. **20** к.

Демократическая Республика или Конституціонная Монархія . . . . . ц. — р. **15** к.

Какъ возникло на Руси самодержавіе . . . . ц. — р. **15** к.

Земскіе Соборы. Исторія Земскихъ Соборовъ С. АВАЛІАНИ . . . . . ц. **1** р. **50** к.

Кто и какъ нами управлялъ до переворота. Г. Д-НА ц. — р. **20** к.

Какъ царь Николай лишился мѣста (сказка въ стихахъ). Э. КРОТКАГО . . . . . ц. — р. **20** к.

Разсказы изъ Русской исторіи ШИШКО въ 3-хъ частяхъ I ч. . . . . ц. — р. **80** к.

Какъ уравнять пользованіе землей. П. ВИХЛЯЕВА ц. — р. **30** к.

Соціализмъ и аграрный вопросъ. С. С. ЗАКА . . ц. **1** р. — к.

Декларація правъ человѣка и гражданина Е. ГОРСКАГО . . . . . ц. — р. **25** к.

Пѣсни Революціи . . . . . ц. — р. **20** к.

И МНОГО ДРУГИХЪ КНИГЪ. СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

Книжный магазинъ **А. А. Ивасенко,** п./ф. „Одесскія Новости" Дерибасовская, 20. Тел. 24-20.

Книжный магазинъ „ТРУДЪ", Дерибасовская, 25. Тел. 19-28.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 060118475